ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 26.05.2026 | Денис Трубецкой

Дипломатия в параллельной вселенной

Переговоры с Россией? Пока Кремль не снизит требования, Украине нужны не посредники, а сильные союзники.

Российско-украинская война длится почти четыре с половиной года, и за это время сформировалась традиция говорить о ней как из параллельной вселенной. Пары фраз кремлевского правителя Владимира Путина о том, что «конфликт вокруг Украины» близится к концу и что из всех представителей Европы он охотнее всего поговорил бы с Германией, достаточно, чтобы у некоторых снова проснулась иллюзия, будто эту войну можно завершить быстро. Уже в деталях обсуждается, кто мог бы стать европейским посредником в переговорах с Москвой. И это в то время, как Кремль даже не скрывает, что серьезные переговоры о перемирии возможны только тогда, когда Украина выведет свои войска из остальной Донецкой области, а также фактически из крупных городов Херсона и Запорожья, то есть с тех территорий, которые Россия осенью 2022 года включила в свою конституцию.

Теоретически усиление дипломатической роли Европейского союза – логическое и обоснованное требование. Российско-украинская война влияет на будущую архитектуру безопасности европейского континента, поэтому не очень разумно оставлять посредничество исключительно на усмотрение непредсказуемого во внешней политике правительства США под руководством Дональда Трампа. На первый взгляд, это правильно, и можно предположить, что Украина официально одобрила бы такую ⌧⌧дипломатическую инициативу. В конце концов, Киев поддерживает попытки США, которые продолжаются с начала 2025 года, но до сих пор приносят больше вреда, чем пользы. Украине не остается ничего другого, как постоянно проявлять готовность к переговорам, чтобы США не перестали поставлять оружие и предоставлять разведывательные данные. Владимир Путин тоже, похоже, говорит о скором окончании войны для одного слушателя: Дональда Трампа.

Собственно главный вопрос в том, о чем европейцам и россиянам вообще договариваться

Собственно главный вопрос в том, о чем европейцам и россиянам вообще договариваться. Конечно, вести переговоры на бумаге лучше, чем вообще не говорить. Однако реальность другая. Нынешнюю горячую фазу войны, которая началась в 2022 году как продолжение войны на Донбассе с 2014-го, невозможно завершить всеобъемлющим мирным соглашением. С сентября 2022 года шесть украинских регионов отмечены и в украинской, и в российской конституциях – в первой вполне справедливо, во второй нет. При этом ни Украина не признает эти территории российскими, ни Россия не откажется от конституционных претензий на них. Поэтому разговоры о большом мирном договоре, который раз и навсегда разрешил бы этот конфликт, просто лишены смысла.

Любое соглашение, если бы оно не было заключено, сведется к договоренности о прекращении огня. Полагать, что в ходе таких переговоров Россия согласится на любую форму защиты линии фронта европейскими солдатами, то есть фактически войсками НАТО, было бы опасным самообманом. Об этом изначально не может быть и речи. Вероятность того, что Москва согласится на серьезные гарантии безопасности для Киева, тоже практически нулевая. Поэтому решающий вопрос состоит в том, чего ЕС вообще может достичь за столом переговоров, за которым администрация Трампа, несмотря на немалые уступки Кремлю (которые Киев, кстати, в значительной степени принял), потерпела катастрофическое поражение.

Было очевидно, что так называемый территориальный вопрос заведет предварительные переговоры в тупик. Так и вышло. Учитывая нынешние темпы российского наступления, совершенно непонятно, почему украинская армия должна добровольно покинуть хорошо укрепленные оборонные позиции на севере Донецкой области тогда, когда у России нет реальных шансов оккупировать весь Донбасс в ближайшем будущем. Возможно, в других реалиях Киев, несмотря на всю внутриполитическую остроту вопроса, даже рассмотрел бы такой вариант, если бы он действительно гарантировал завершение войны. Но он не гарантирует. Надо быть очень наивным, чтобы не понимать, что стратегическая цель России состоит в уничтожении украинской государственности и

независимой украинской политической нации. Впрочем, этой цели не обязательно добиваться военным путем и именно на этом этапе войны, хотя Кремль хотел это сделать еще в первые месяцы 2022 года. Но реальность выглядит иначе.

Реально изменить нынешнюю ситуацию могут только украинские вооруженные силы, а также усиление экономического давления на Россию

Именно поэтому переговоры о возможном перемирии постоянно проваливаются из-за нереалистичных промежуточных политических целей Москвы. Еще одна ее цель – раскол украинского общества. Чем дольше идет война, тем больше людей (хотя до сих пор явное меньшинство) с тяжелым сердцем смирились бы с потерей Донбасса. Что и как именно изменило бы посредничество ЕС, никто на самом деле не знает, хотя дипломатически решить проблему здесь и сейчас, безусловно, было бы желательно. Реально изменить ситуацию могут только украинские вооруженные силы, а также усиление экономического давления на Россию.

Реальность в итоге выглядит так, хотя в европейских столицах об этом не очень-то хотят слышать: если бы с российской стороны была политическая воля к приемлемому перемирию, то для достижения согласия не потребовалось бы никакого масштабного посредничества. Нечего и говорить о том, что обсуждение этого вопроса должно было происходить в государстве, приемлемом для обеих сторон. Это показали переговоры между Украиной и Россией в начале года, когда обе стороны включили в свои делегации высокопоставленных военных и представителей спецслужб. Тогда прошли конструктивные обсуждения того, как в будущем можно практически организовать и контролировать перемирие. Об этом свидетельствуют и предварительные обмены пленными и телами погибших, которые координировались спецслужбами.

Не хватает одного: политической воли России отказаться от неприемлемых требований. Поэтому, скорее всего, встречи на самом высоком уровне, то есть между Владимиром Зеленским и Владимиром Путиным, не будет. Соглашение о перемирии обсуждается преимущественно на уровне спецслужб и военных. И именно поэтому на нынешнем этапе как никогда очевидно, что Украине нужны сильные союзники, а не посредники. Ведь, с одной стороны, страна успешно защищается от российской агрессии и все больше давит на Москву, нанося с большого расстояния удары по

российской нефтяной инфраструктуре. С другой стороны, международная ситуация снова изменилась в пользу Кремля из-за нападения США на Иран и роста мировых цен на нефть. Поэтому не следует считать, что Россия откажется от надежды в долгой изнурительной войне против Украины наконец получить больше ресурсов и оказаться в более выгодном положении. Ни Ангела Меркель, ни какой-либо другой посредник из ЕС этого не изменит.

Предлагаем также ознакомиться с противоположной точкой зрения Адиса Ахметовича и Кристоса Кациоулиса

По этой ссылке статья откроется без VPN

Денис Трубецкой
Киев

Денис Трубецкой (Denis Trubetskoy) родился в Севастополе, работает корреспондентом для немецкоязычных СМИ в Киеве. Он специализируется на общественно-политических темах, освещает события в Украине, России и на постсоветском пространстве для Mitteldeutscher Rundfunk, Frankfurter Allgemeine Zeitung, n-tv.de, Zeit Online и др.